

— Подождите!

Он встал, вытер ладони о штанины и осторожно взял копию ответа, которую Ли Чжэн положил на стол. Ли Чжэн заметил, что сотрудник чуть ли не прильнул лицом к бумаге.

Сотрудник пытался найти признаки подделки в ответе, но, пересмотрев его несколько раз, так и не смог обнаружить никаких изъянов. В его голове возникла абсурдная мысль: неужели этот ответ настоящий, и этот студент действительно опубликовал статью в «Микробиологии»?

Восьмидесятые годы были непохожи на тридцать лет спустя. Биологические науки в стране только начинали развиваться, и даже в Сянцзяне учёных, публиковавших статьи в международных авторитетных журналах, можно было пересчитать по пальцам.

И вот перед ним стоит студент, который выглядит совсем юным, и утверждает, что опубликовал статью в «Микробиологии»?! Это просто невероятно!

— Вы Ли Чжэн? — Сотрудник всё ещё не мог поверить.

— Да, я Ли Чжэн, автор этой статьи. Теперь я прошу у вас разрешения на использование лаборатории, можно? — Ли Чжэн снова повторил, слегка раздражённо.

— Подождите, оставайтесь здесь.

Сотрудник снял свой бейдж и протянул его Ли Чжэну.

— Вот, держите это как залог. Я отнесу ваш ответ на проверку, хорошо?

Ли Чжэн мог только кивнуть. Ему нужно было использовать лабораторию, и он не мог отказать. Наблюдая, как сотрудник осторожно несёт копию ответа, Ли Чжэн потрёпал себя за нос и добродушно сказал:

— Это копия, с ней ничего не случится.

Гонконгский университет, медицинский факультет

Декан Сюй Миншэн внимательно изучал последний выпуск журнала «Science». Будучи практикующим врачом, он после долгих лет работы в медицине, разочаровавшись в отсутствии необходимых лекарств, решил полностью посвятить себя фармакологии. Именно его постоянное стремление к знаниям и исследованиям привело его к нынешнему положению.

В дверь кабинета постучали.

Сюй Миншэн потерял виски и отложил журнал.

— Войдите.

Молодой сотрудник регистрации лаборатории осторожно заглянул в кабинет.

— Дядя, у тебя есть минутка?

Да, Чжан Куань, сотрудник регистрации лаборатории, был связан с Сюй Миншэном личными узами. Чжан Куань был сыном старого друга Сюй Миншэна, который умер, оставив вдову и сироту. У Чжан Куаня не было особых талантов, но он был достаточно смыслённым и хорошо справлялся с работой, поэтому Сюй Миншэн устроил его на должность регистратора.

— Говори, что случилось.

Чжан Куань никогда не афишировал свои отношения с Сюй Миншэном в университете и редко приходил к нему в кабинет, что вызывало уважение у декана.

— Дядя, посмотри, это настоящий ответ? — Чжан Куань без лишних слов протянул копию ответа Сюй Миншэну.

Сюй Миншэн мельком взглянул на бумагу и сразу же надел очки.

— Да, это почерк Хансена Дойла. Какой профессор снова прошёл проверку в «Микробиологии»?

Он улыбнулся. Ещё одна статья в SCI означала ещё один научный прорыв, что было большим достижением для университета.

— Подожди, Ли Чжэн? У нас есть профессор с таким именем? — Сюй Миншэн нахмурился.

Чжан Куань горько усмехнулся.

— Именно поэтому я и пришёл к тебе. Это студент, я не знаю, с какого он факультета, но он принёс этот ответ и хочет воспользоваться приоритетным правом автора статьи в SCI.

— Студент?!

Голос Сюй Миншэна повысился. В то время даже профессорам было крайне сложно опубликовать статью в международном журнале, а тут студент? Не может быть!

Но он знал всех, кто публиковался в SCI в Сянцзяне и во всём Хуаго, и среди них не было ни одного Ли Чжэна.

— Он ещё здесь? — Сюй Миншэн тут же спросил. Независимо от всего, публикация статьи в SCI говорила о том, что этот человек уже находился на вершине научного сообщества Хуаго.

Сюй Миншэн накинул пиджак и вышел из кабинета.

— Быстро, проведи меня к нему.

Ли Чжэн скучающе опирался на стойку регистрации. Он давно не испытывал ничего подобного. В студенческие годы ему приходилось ждать в регистрации, чтобы занять лабораторию для профессора, но после того, как он начал делать первые шаги в науке, это перестало быть его обязанностью. Теперь это даже вызывало ностальгию.

Сюй Миншэн издали увидел эту сцену. Студент в элегантном сером пальто, прислонившись к стойке, лениво постукивал пальцами по столу.

Сюй Миншэн замер. Зрелость и юность странным образом сочетались в этом молодом человеке.

Молодой человек заметил их и медленно выпрямился, на лице появилась улыбка.

— Проверили? Теперь я могу войти и провести эксперимент?

Ждать было можно, но слишком долгое ожидание становилось неприятным. Хотя сейчас была

только ранняя зима, температура уже упала.

— Вы Ли Чжэн? Здравствуйте. Я Сюй Миншэн, — Сюй Миншэн с улыбкой протянул руку.

Ли Чжэн слегка удивился. Он знал Сюй Миншэна. В прошлой жизни, посещая Гонконгский университет, он видел его имя на стене почёта медицинского факультета.

Если подсчитать, сейчас Сюй Миншэн должен был быть деканом медицинского факультета.

— Здравствуйте, я Ли Чжэн, — Ли Чжэн двумя руками пожал руку Сюй Миншэна. Он всегда уважал старших.

— Вы меня знаете? — Сюй Миншэн был удивлён. — Знаете или нет, это не важно. Вам нужно использовать лабораторию? Тогда используйте. Я могу посмотреть?

Ответ, конечно, был настоящим, но действительно ли этот молодой человек был тем самым Ли Чжэном из ответа? Сюй Миншэн не был полностью уверен, но он был умнее Чжан Куаня. Если человек хочет использовать лабораторию, пусть покажет, на что способен.

1. Некоторые спрашивают, почему в Хуаго нет научных институтов или государственных служащих, которые бы поддерживали развитие науки без предрассудков?

Ответ: Есть, конечно. Но могли ли они сразу предоставить Ли Чжэну лабораторию? В то время некоторые передовые зарубежные приборы не продавались в Хуаго. Даже у ведущих биологов не было лабораторий международного уровня. Кроме того, статус валюты Хуаго был неоднозначен, и зарубежные поставщики не принимали её. Валютные резервы страны были ограничены, и приоритет отдавался физике и химии, которые могли быстро применяться в военной промышленности, а на биологию оставалось ещё меньше.

2. Могла ли эта статья стать ключом к научной карьере в стране?

Ответ: Нет. Эта статья была о лекарственном катализаторе. Но в то время в стране было всего несколько полноценных производственных линий для лекарств, так зачем был нужен катализатор? В конечном итоге он был бы продан зарубежным фармацевтическим компаниям. И успех в фармакологии приносит пользу всему миру, но в тех условиях только крупнейшие мировые фармацевтические компании могли быстро превратить эту статью в продукт, приносящий пользу человечеству.

3. Почему Ли Чжэн не ищет сестру?

Ли Чжэн и его сестра были нелегалами, и их личности не могли быть раскрыты. Необдуманные поиски могли привлечь внимание властей Сянцзяна, что было бы не лучшим решением. Ли Чжэн всегда действовал обдуманно, и торопиться с поисками не в его стиле. Кроме того, он был уверен, что Чжан Бинкунь позаботится о Чжоу Сытянь. У Ли Чжэна сейчас не было ни документов, ни места жительства. Если бы он нашёл сестру, им пришлось бы жить вместе у Дэвида? Когда всё устроится, он обязательно найдёт её, но тогда это уже не будет проблемой.

Линия с сестрой важна, и я намеренно разделил их. Её возвращение будет неожиданным.

4. Почему Ли Чжэн не вмешался, когда Чжоу Дэцина оклеветали?

Некоторые переоценивают Ли Чжэна и недооценивают местные власти и влиятельные круги Хуаго. Если бы Дэвид не заявил, что не будет инвестировать, пока Чжоу не восстановят

справедливость, Цинхэ не обратил бы внимания на Ли Чжэна, который был всего лишь ребёнком. Но сказал бы Дэвид это? Даже если бы он был в провинции Хайдун, он бы не стал. Во-первых, он был наёмным работником. Во-вторых, в то время ценность Ли Чжэна ещё не была достаточной, чтобы он мог обращаться к властям Хуаго.

<http://bllate.org/book/17704/1653441>